

— Ну что ж, — Чу Чжоу развернулся и зашагал прочь, бросив через плечо: — Я не пойду с тобой, спущусь с горы завтра.

— Пстой, — наконец отозвался Цинфан. Увидев, что Чу Чжоу резко обернулся и уставился на него с лукавой улыбкой, монах с легкой досадой добавил: — Идем.

— Хорошо, — Чу Чжоу просиял, быстро подошел к нему и, не отставая ни на шаг, зашагал вниз по склону.

Оба они никогда раньше не покидали гору.

Чу Чжоу только недавно попал в этот мир, а Цинфан вырос в храме Ланьжо, всецело посвятив себя изучению буддийских сутр и медитациям, не зная жизни за пределами обители.

Горная тропа была длинной, по обе стороны от нее цвели персиковые деревья. Они шли долго. На вершине было прохладно, но по мере спуска туман рассеивался, цветы исчезали, а воздух становился все теплее. Скоро они должны были оказаться у подножия.

В мире людей стоял конец четвертого месяца.

Чу Чжоу утомился и слегка вспотел, но Цинфан по-прежнему выглядел холодным и отстраненным, словно небожитель, сошедший с заснеженных пиков.

Вдали показался городок. У городских ворот стоял чайный ларек, мимо спешили прохожие, а некоторые останавливались, чтобы выпить чаю и разузнать новости. Они направились туда.

Завидев лицо Чу Чжоу, прохожие один за другим останавливались, но стоило им заметить Цинфана в бамбуковой шляпе и, особенно, посох в его руках, как они тут же в страхе поспешно отходили прочь.

В этом мире было немного людей, владеющих истинным мастерством, но почти все монахи могли практиковать самосовершенствование, не говоря уже о том, что этот человек мог быть выходцем из храма Ланьжо — святыни, равной которой не было во всем мире.

Чу Чжоу сделал два больших глотка воды, утоляя жажду. Цинфан снял шляпу, обнажив лицо столь прекрасное, что казалось, будто само божество снизошло на землю в сиянии чистого лунного света.

Хозяин чайной стоял рядом, дрожа, и смог лишь выдавить из себя: — Учитель.

Чу Чжоу спросил: — Не происходило ли в городе в последнее время чего-то необычного?

По дороге он выяснил, что Цинфан отправился в мир по настоянию настоятеля. Раз настоятель решил, что мир наводнили демоны, значит, цель Цинфана — спасти людей?

Лицо хозяина чайной изменилось: — В городе завелась нечисть, уже несколько человек погибло.

Чу Чжоу нахмурился: — Известно, что это за демон? Кто эти погибшие?

Хозяин покачал головой: — Учителям лучше самим войти в город и расспросить, я знаю лишь это.

Чу Чжоу переглянулся с Цинфаном, и они решили войти в город — в конце концов, конкретной цели у них все равно не было.

Был полдень.

Едва они прошли через ворота, как увидели впереди толпу. Люди выглядели испуганными и безразличными. Внезапно кто-то заметил их, и пожилой мужчина дрожащим голосом выкрикнул: — Учитель!

Толпа расступилась, а затем снова сомкнулась, окружив их. Только теперь Чу Чжоу увидел, что именно они рассматривали.

Это был труп. Обезображенное тело, глаза вылезли из орбит, а само тело было разрублено на куски.

— Учитель.

Тот самый мужчина, по-прежнему бледный от ужаса, вцепился в них как в спасательную соломинку: — Учитель, мой сын погиб, мой сын погиб! Никто не посмел бы его убить, посмотрите, пожалуйста, не демон ли это сделал?

Цинфан бросил взгляд на тело, от которого исходила едва уловимая аура нечисти. Из-под полей шляпы было не разглядеть его лица, но он кивнул: — Демон.

Лу Жэнь, казалось, сейчас упадет в обморок от страха. Он опустился на колени, умоляя Цинфана: — Учитель, прошу, спасите меня, убейте этого демона, иначе, иначе я стану следующей жертвой!

Чу Чжоу со стороны наблюдал за ним, чувствуя неладное. Почему этот человек так уверен, что его убьют? Неужели он знает, почему демон совершает убийства?

Цинфан, казалось, не заметил ничего подозрительного. Он просто кивнул и жестом предложил Чу Чжоу уйти.

Лу Жэнь смотрел им вслед, постепенно успокаиваясь. Это ведь были учителя из самого храма Ланьжо! Как только они уничтожат демона, ему больше ничего не будет угрожать.

Страх отступил. Он не пошел домой, а свернул в противоположную сторону. Лучше отдохнуть у Люлю. А та женщина дома... только и знает, что ныть, смотреть на нее тошно.

\*\*\*

Они вошли в постоялый двор. В это время там было многолюдно: слуги суеились, а постояльцы вполголоса обсуждали увиденный труп, гадая о причинах смерти.

К ним навстречу вышла хозяйка — женщина редкой красоты в красном платье с глубоким вырезом. Ее голос звучал вкрадчиво и соблазнительно: — Почтенные учителя, желаете отобедать или остановиться на ночлег?

Она игриво повела плечом, и многие гости невольно засмотрелись на нее. Чу Чжоу присмотрелся и вдруг почувствовал, что она кажется ему смутно знакомой.

Он хотел рассмотреть ее получше, но Цинфан заступил ему дорогу и холодно произнес: — На ночлег.

Хозяйка прикрыла рот ладонью и звонко рассмеялась. Получив деньги, она велела слуге проводить их наверх. Их комнаты оказались рядом.

Пока было рано, Чу Чжоу зашел к Цинфану, чтобы обсудить, что делать с демоном. Он постучал и вошел. Цинфан сидел в кресле, сняв шляпу. Опустив глаза, он держал чашку чая, и его пальцы, белые, словно нефрит, казались произведением искусства.

Чу Чжоу только открыл рот, как услышал холодный голос: — Ты помнишь, что обещал, когда просился в ученики?

Чу Чжоу опешил, не понимая, к чему этот вопрос, но кивнул: — Конечно, помню. Быть искренним в стремлении к добру, не иметь желаний и привязанностей.

Цинфан поднял на него взгляд, в котором холод смешивался с едва уловимым раздражением: — И хранить обет целомудрия.

Он сам удивился своей вспышке гнева. Подумать только, стоило выйти в мир, как он поддался эмоциям, хотя считал, что давно отсекал все семь чувств. Он старался не думать о том, почему

именно разозлился.

Чу Чжоу от слов о целомудрии остолбенел, но вскоре понял: Цинфан решил, что он засмотрелся на хозяйку. Он не знал, плакать или смеяться, и поспешил объясниться: — Я просто подумал, что где-то уже видел ее.

Голос Цинфана потеплел: — М-м.

Чу Чжоу так и не вспомнил, где мог ее видеть, и решил, что это просто ошибка.

— Учитель, пойдемте поедим, а потом разузнаем о демоне, — предложил он.

Они спустились вниз. Хозяйка все так же стояла за стойкой, наблюдая за людьми, будто выискивая кого-то. Они сели за свободный столик в углу и заказали вегетарианские блюда.

— Учитель, а почему вы все-таки решили выйти в мир? — спросил Чу Чжоу в ожидании еды. Он был уверен, что Цинфан, с его преданностью буддизму, готов провести в храме всю жизнь. Хотя тот и сказал, что это воля настоятеля, Чу Чжоу понимал: если бы Цинфан не захотел сам, никто не смог бы его заставить.

Цинфан, глядя на стол, помолчал, а затем ответил: — Чтобы обрести просветление сердца.

Буддийское учение безгранично, он достиг определенных успехов, но не мог продвинуться дальше без практики в миру. Только увидев всё многообразие жизни, можно познать истинный путь.

Чу Чжоу, хоть и читал буддийские книги, мало что понимал, поэтому просто кивнул. Он думал лишь о том, что раз цель Цинфана — стать Буддой, то чем он, Чу Чжоу, может ему помочь на этом долгом пути?

Вскоре подали еду. Чу Чжоу перестал размышлять и принялся за ужин. Цинфан тоже сделал пару глотков.

В это время за соседний столик сели двое мужчин. Чу Чжоу бросил на них взгляд: высокие, худощавые, в поношенной одежде, с мечами за спиной. Ножны были в ржавчине — видимо, оружие служило им давно.

— Что же творится в мире? Призраков и демонов становится все больше, — проворчал высокий, залпом выпив чашку воды.

Его низкий спутник, чей голос звучал хрипло, ответил: — Говорят, все началось со стороны Цзиньчэна.

— Да, я тоже слышал... — высокий хотел продолжить, но подошел слуга. Дождавшись, пока тот уйдет, он понизил голос: — Говорят, сто лет назад кто-то запечатал там Врата Преисподней. А недавно кто-то нашел печать и использовал кровавое жертвоприношение, чтобы открыть их. Все демоны вырвались наружу, породив море обид и призраков.

Хриплый голос добавил: — Верно. Непонятно, в ком было столько ненависти, чтобы открыть Врата. Теперь повсюду нечисть, и многие погибли.

— Я пришел оттуда и встретил немало демонов, которые только и знают, что убивать. Двоих я одолел, а с остальными не справился, — высокий с грохотом поставил чашку, привлекая внимание окружающих. Смущенно улыбнувшись, он продолжил шепотом: — Эти демоны становятся сильнее, пожирая людей. Если так пойдет дальше, мы все погибнем.

— Слышал, город Цзиньчэн уже опустел, ведь там находилась печать, — вздохнул хриплый. — Но люди все равно стремятся туда, надеясь устранить причину бедствия.

— Тогда и мы отправимся туда! Нужно внести свой вклад и истребить этих тварей! — высокий был полон решимости.

Чу Чжоу снова посмотрел на них. Высокий выглядел так, будто готов хоть сейчас броситься в бой. Низкий был спокойнее, но тоже кивал. Вдруг он заметил Чу Чжоу и, увидев их с Цинфаном наряды, приветливо сложил руки в знак уважения. Чу Чжоу вежливо улыбнулся в ответ.

Закончив трапезу, они вышли. Хозяйка постоянного двора проводила их улыбкой, в которой сквозила какая-то тьма.

На улице Чу Чжоу сказал: — Может, через пару дней отправимся в Цзиньчэн?

Цинфан кивнул.

— А что нам делать, если встретим демона? — спросил Чу Чжоу.

Цинфан нахмурился: — Нельзя нарушать обет.

Чу Чжоу с удивлением вспомнил: буддистам запрещено убивать. Как же тогда быть с такими злобными демонами?

— Наставить их на путь истинный, — спокойно ответил Цинфан.

Они обошли город, но узнали лишь то, что погибло уже четыре или пять человек — все мужчины, причем не самые добропорядочные. Больше ничего выяснить не удалось, и они

вернулись в постоянный двор.

Чу Чжоу разошелся с Цинфаном по комнатам. Он не заметил, как монах на мгновение замялся, словно хотел что-то сказать. Чу Чжоу показалось, что он что-то забыл, но, отмахнувшись, лег спать.

Глубокой ночью, под ярким светом луны, Лу Жэнь вышел из публичного дома. Одурманенный плотскими утехами, он почти забыл о смерти сына.

Шелест, шелест...

На улице слышны были только его шаги. Вглядываясь в черные тени домов, он начал чувствовать страх.

Завернув за угол, он внезапно увидел фигуру. Она приближалась.

Тук, тук, тук...

Глаза Лу Жэня расширились от ужаса. Из горла вырвался хрип.

— Помогите... — прошептал он.

\*\*\*

— А-а-а! — крик прорезал предрассветную тишину.

Лу Жэнь был мертв.

Утром Чу Чжоу узнал об этом. Сначала он не понял, о ком речь, но, осознав, что это тот самый человек, который вчера предрекал свою смерть, он похолодел.

Он поднялся наверх и постучал в дверь Цинфана.

— Войди.

Чу Чжоу вошел и увидел Цинфана, сидящего на кровати с деревянной рыбкой в руках.

— Кхм, — начал Чу Чжоу, — учитель, тот человек вчера... он погиб.

Цинфан на мгновение замер, а затем тихо произнес: — Амиабха.

— Может, осмотрим тело? — предложил Чу Чжоу. — Это наверняка тот же демон, могут быть зацепки.

Цинфан кивнул.

Спускаясь, они увидели хозяйку. Она была в хорошем настроении, но, увидев их, улыбка погасла, она сухо поздоровалась и ушла. Цинфан нахмурился.

Они выяснили, что тело уже доставили домой, и направились к поместью Лу. Вскоре перед ними возник особняк с величественными каменными львами у ворот.

Чу Чжоу постучал, и дверь открыл слуга в траурной одежде. Увидев чужаков, он замялся, но напор Чу Чжоу и суровый вид Цинфана с посохом заставили его отступить.

Пройдя через сад, они оказались в комнате, где стоял черный холодный гроб. Рядом с ним, рыдая, сидела женщина. Увидев их, она поднялась с помощью служанки и поклонилась.

— Госпожа Лу, — начал Чу Чжоу, — можно взглянуть на тело?

— Нет! — воскликнула она. — Он уже в гробу, нельзя его тревожить!

— А вы хотите, чтобы он так и остался лежать с открытыми глазами, а убийцу не нашли? — спокойно спросил Чу Чжоу.

Женщина замолчала, а потом прошептала: — Он знал, что умрет. Он знал...

— Что именно он знал? — спросил Чу Чжоу.

Она покачала головой: — Я знаю только, что в молодости он совершил ошибку, но он никогда не рассказывал мне о ней.

Чу Чжоу нахмурился: — Вы не хотите узнать, почему он погиб?

В конце концов, женщина дала согласие. Слуги с трудом вскрыли прочную крышку гроба. В ту же секунду комнату наполнил зловонный смрад. Слуга, стоявший ближе всех, побледнел и выбежал вон. Госпожа Лу, взглянув в гроб, лишилась чувств.

Чу Чжоу, собравшись с духом, заглянул внутрь. Лицо покойного было сине-черным, глаза вытаращены. Ниже шеи все было превращено в кровавое месиво. Его стошнило, и он отвел

взгляд, найдя утешение лишь в спокойном лице Цинфана.

Цинфан, глядя на останки, произнес: — Мы уже видели этого демона.

След был слишком слабым, но он его узнал.

Чу Чжоу был разочарован. Они собирались уходить, когда очнувшаяся жена Лу Жэня добавила: — Он часто ходил к куртизанке по имени Люлю. Может, это связано?

Глаза Чу Чжоу загорелись.

По дороге он заметил, что Цинфан хочет что-то сказать, но медлит.

— Учитель, вы что-то хотели сказать?

Цинфан долго смотрел вперед, а потом холодно произнес: — Помни. Обет целомудрия.

— Да, учитель, — покорно ответил Чу Чжоу.

Они быстро нашли публичный дом. Днем там было пусто и уныло. Увидев двух красивых мужчин, работницы оживились, но, заметив посох, замерли.

О, монахи?

Хозяйка заведения, улыбаясь, направилась к ним, но Цинфан преградил ей путь посохом: — Ищем человека.

— Какую девушку ищете? — испуганно спросила она.

— Люлю, — ответил Чу Чжоу.

— Она сегодня нездорова, — замялась хозяйка, но под взглядом Цинфана сдалась: — Ладно, я провожу.

Люлю действительно была хороша собой, но ее бледность лишь добавляла ей очарования. Чу Чжоу, взглянув на нее, вдруг снова почувствовал, что она ему смутно знакома. Он принялся пристально ее разглядывать.

Люлю зарделась, а хозяйка понимающе усмехнулась. Лишь Цинфан помрачнел, дернул Чу Чжоу за рукав и поторопил: — Спрашивай быстрее.



Его голос звучал так, будто он говорил из ледяной проруби.

<http://bllate.org/book/22423/2354276>